

Собственность въ юридическомъ смыслѣ есть право полного и исключительнаго господства лица надъ тѣлесною вещью. Въ общежитіи подъ С. понимаютъ часто имущество или вещь, которыя принадлежатъ лицу на правѣ С. Еврейская юриспруденція, въ силу казуистическаго и практическаго, а не отвлеченнаго характера ея развитія, не имѣетъ даже термина, который въ полной мѣрѣ соответствовалъ бы понятію С. въ научномъ смыслѣ. Но существуетъ понятіе имущества, принадлежащаго кому-либо на правѣ собственности (ср. аналогичное явленіе въ отноше-

ни залогового права). Для этого понятія уже Библия знает рядъ терминовъ, которые прилагаются къ тѣмъ или инымъ видамъ имущества. Недвижимости называются: 1) *למקום*, 2) *למקום*, 3) *למקום*, 4) *למקום*. Движимости: 1) *למקום*—специально для скота; возникъ въ эпоху кочевой жизни евреевъ; 2) *למקום*—имущество «нажитое» и 3) *למקום*—купленное—имущество «приобрѣтенное, купленное». Последний терминъ получилъ значеніе всякаго движимаго имущества (Быт., 34, 23; 36, 6; Пр., 4, 7), а въ Талмудѣ сталъ прилагаться и къ недвижимостямъ. Принадлежность имущества лицу не имѣла specialнаго обозначенія, а описывалась посредствомъ притяжательныхъ мѣстоименій и суффиксовъ. Употреблялись выраженія: «мой скотъ», «мое имущество», «все, что у меня, что у тебя» и т. д. (Быт., 13, 1; 14, 23); въ Талмудѣ аналогичные обороты: *למקום* *למקום* *למקום* — «мое есть мое, а твое — твое». Терминъ «купленное», чаще всего употреблявшійся въ значеніи «процессъ приобретенія» [и получившій техническое значеніе особаго символическаго способа приобретенія; см. Мѣна, Евр. Энци., XI, 424], рѣже сталъ обозначать совокупность вещей, приобретенныхъ лицомъ и принадлежащихъ ему на правѣ С., а также самое понятіе права собственности (напр., Бер. Гитт., I, 43d; Бавил., Гитт., 47a). Сюда же относится повторяемый въ Талмудѣ, по поводу известной контроверзы р. Иоханана и р. Симона б. Лакшишъ, оборотъ рѣчи: *למקום* *למקום* *למקום* *למקום* (Шабб., 135 и парал. мѣста)—право на плоды аналогично праву на субстанцію, т.-е. узурфруктъ на вещь, въ некоторыхъ отношеніяхъ равносложный праву собственности на нее. Такимъ образомъ, въ этомъ выраженіи «купленное» обозначаетъ отвлеченное понятіе права С. О поземельной С. въ Библии см. Владѣніе, Юбилейный годъ.

Ограниченія права С. — Ни въ одномъ законодательствѣ не удалось исполнить послѣдовательно провести принципъ полноты и неограниченности власти лица надъ вещью. Права собственности всегда въ той или иной мѣрѣ ограничиваются. Римское право, въ основу котораго положенъ индивидуалистическій принципъ—идея наиболѣе широкой свободы личной воли, содержитъ ограниченія права С. въ самомъ минимальномъ размѣрѣ. Талмудъ, который принципиально ставилъ интересы общегита выше интересовъ отдѣльнаго лица, знаетъ гораздо больше такихъ ограниченій. Одни ограниченія установлены въ интересахъ всѣхъ членовъ общества, напр., запретъ сажать деревья у самого города, ближе чѣмъ на разстояніи 25 локтей. Собственникъ земельного участка за чертою города обязанъ вырубить имѣющіяся на немъ деревья; онъ въ правѣ требовать возмѣщенія стоимости вырубленныхъ деревьевъ, если они посажены до появленія городского населенія воокрѣпкахъ (случай принудительнаго отчужденія въ интересахъ благоустройства); если же деревья появились послѣ того, какъ городъ уже подошелъ близко къ участку, то собственникъ ничего не получаетъ (Б. Батра, 24b; другія подобныя нормы см. Поляція и полицейское право). Не менѣе важны и многочисленны и тѣ нормы, которыя ограничиваютъ правомочія собственника въ интересахъ его сосѣдей (см. Сосѣдское право). Наиболѣе интересны тѣ ограничительныя нормы, возникновеніе которыхъ традиція связываетъ съ временемъ первоначальнаго завоеванія и заселенія Палестины евреями и съ именемъ Иисуса Навина. Правда, часть приписываемыхъ Иисусу Навину нормъ носить на себѣ слѣды очень поздняго происхожденія, но онѣ обо-

въ меньшей мѣрѣ. Именно, если вещь у собственника утеряна, то съ наступленіемъ *jusch'a* (потери надежды) право С. прекращается, вещь становится безхозяйнымъ (см. Находка, Евр. Энци., XI). Если же вещь похищена, то одного *jusch'a* собственника недостаточно для прекращенія права С.: необходимо еще переходъ вещей въ третьи руки (*לשון חזקת שני*). Въ этомъ случаѣ, третье лицо, пріобрѣвшее вещь у похитителя, получаетъ право С., если доказано при этомъ, что собственникъ уже потерялъ надежду на полученіе вѣхъ вещей. Переходъ права С. не освобождаетъ похитителя отъ возмѣщенія убытковъ. «*Jusch*» можетъ быть констатированъ показаніями свидѣтелей, слышавшихъ, какъ собственникъ пожалѣлъ о происшедшей потерѣ, напр., «*עזי תלך*»». Другимъ факторомъ, передающимъ право С. съ одного лица на другое, является существенное измѣненіе въ самой вещи (*חזקת*), вслѣдствіе котораго вещь получаетъ новое хозяйственное назначеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не столь существенное измѣненіе, соединяясь съ потерей надежды (*jusch*), прекращаетъ право С. прежняго владѣльца. См. Спецификація (Евр. Энци., XIV).

Уголовная защита С.—Большинство законодательствъ древняго и новаго времени угрожаетъ за всякія противозаконныя посягательства противъ С. уголовными карами. Въ еврейскомъ же правѣ насъ поражаетъ сравнительно мягкое отношеніе къ преступленіямъ этого рода. Собственно караются только кража и присвоеніе вѣреннаго, сопровождающееся ложнымъ заявленіемъ, будто вѣренное имущество украдено (см. Кража, Евр. Энци., IX). Прочія имущественныя преступленія, какъ то: грабежъ, присвоеніе и растрата безъ упомянутаго заявленія, мошенничество считаются неказуемыми, потому что нельзя же считать наказаніемъ обязанность вернуть похищенное или его стоимость, пли же обязанность прибавить $\frac{1}{5}$ стоимости похищеннаго (см. Грабежъ, Евр. Энци., VI). Нѣкоторые критики предполагаютъ, что постановленія о наказаніи за грабежъ въ Библии существовали и ямъ случайно исчезли изъ текста; другіе считаютъ, что употребляемый въ Библии терминъ кражи *גנבה* обозначалъ и всякое другое противозаконное присвоеніе чужого имущества. Наконецъ, допускаютъ, что при экономическихъ условіяхъ той эпохи С. не имѣла значенія священнаго и неприкосновеннаго института, и потому борьба закона съ имущественными преступленіями была сравнительно слабая: въ ту эпоху обычной дозволялся всякому заходить въ чужой садъ и пользоваться плодами, сколько можно съѣсть самому, въ полѣ срыгать сколько угодно колосьевъ руками. (Вт., 23, 25—26). Соответствующія объясненія, однако, не применимы къ Талмуду, который ничего не сдѣлалъ для усиленія карательныхъ мѣръ противъ имущественныхъ преступленій. Главнымъ образомъ, это объясняется тѣмъ, что законоучители вообще не считали себя въ правѣ увеличивать карательную систему Библии. Нельзя, однако, приписать это тому, что созданіе Талмуда относится къ эпохѣ подчиненнаго положенія евреевъ и отсутствія у нихъ уголовной юрисдикціи. Во-первыхъ, вѣдь существовала весьма значительная эпоха, когда компетенція еврейскихъ судовъ распространялась и на уголовныя дѣла. Во-вторыхъ, юрисдикцію по имущественнымъ дѣламъ еврейскіе суды имѣли и въ эпоху Талмуда, и слѣдовательно, въ этой сферѣ Талмудъ могъ такъ или иначе выразить

болѣе суровое отношеніе къ ворахъ и грабителямъ. Между тѣмъ, Талмудъ старается смягчить, сузить практическое значеніе библейскихъ наказаній и проявляетъ весьма снисходительное отношеніе къ преступникамъ этого рода. Если похищенная вещь оказалась вновь во владѣніи ея собственника, хотя бы и случайно, воръ освобождается отъ уплаты двойной стоимости. Далѣе, если у грабителя вещь улучшилась, стала цѣннѣе, то улучшение при извѣстныхъ условіяхъ идетъ въ пользу грабителя, а онъ долженъ уплатить лишь стоимость вещи въ моментъ похищенія. Всѣ подобныя послабленія могутъ быть объяснены такъ. Правильная борьба съ преступленіями этого рода посредствомъ уголовного правосудія предполагаетъ планомерно-организованный полицейско-розыскной аппаратъ, а такого не было ни во время самостоятельности Іудей, ни при владычествіи римлянъ въ Палестинѣ и персовъ въ Вавилоніи. Поэтому большинство преступленій оставались необнаруженными, а наказаніе отдѣльныхъ преступниковъ при безнаказанности большинства ихъ имѣетъ весьма слабое устрашающее дѣйствіе. Поэтому Талмудъ считалъ болѣе целесообразнымъ бороться съ этими преступленіями путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія. Большинство нормъ Талмуда въ этой области направлено не къ устрашенію преступника, а къ облегченію ему возможности оставить свое преступное занятіе и вернуться къ частной жизни. Для этого преступникъ долженъ, прежде всего, вернуть похищенное, возмѣстить причиненный вредъ и проч. Такое возвращеніе можетъ оказаться труднымъ или даже невозможнымъ для преступника, если онъ растратилъ похищенное и у него нѣтъ средствъ. И вотъ Талмудъ всячески старается облегчить ему его задачу. Большинство своихъ постановленій по этому вопросу Талмудъ сопровождаетъ словами: *וְשָׁב לְמִשְׁכָּבוֹ* — «для облегченія положенія кающихся грѣшниковъ». Встрѣчается это выраженіе и въ одной Мишнѣ древняго происхожденія, эпохи существованія храма (Гитт., V, 5; ср. Эд., VII, 9), изъ чего видно, что в тогдѣ случаи добровольнаго раскаянія подобныхъ преступниковъ были чаще, чѣмъ случаи судебного ихъ преслѣдованія, и потому большинство талмудическихъ нормъ о грабежѣ рассчитаны именно на добровольное, а не принудительное возвращеніе похищеннаго. Одна брайта рассказываетъ: однажды грабитель хотѣлъ быхъ бросить свое ремесло и перейти къ трудовой жизни. Жена ему на это возражала, что для этого требуется возвращеніе всего похищеннаго, и ему, слѣдовательно, придется лишиться всего имущества. И готовый было раскаяться преступникъ остался при прежнемъ занятіи. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ, законоучители установили, что потерпѣвшіе не должны принимать отъ профессиональныхъ грабителей похищенное, что должно жертвовать своимъ добромъ для облегченія раскаянія и предупрежденія дальнѣйшихъ грабежей преступниковъ (Б. Кам., 94б).—Ср.: Saalschütz, Das mosaische Recht, II, 843; Hamburger, KBT., I, s. v. Eigentum u. Besitz; Mayer, Rechte der Israeliten etc., II, стр. 150—188; Fassel, Das mos.-rabbin. Civilrecht, §§ 353—443; Rapoport, вЪ ZS. für vergleich. Rechtswissenschaft., т. XVI, стр. 82—92; Kohler, Darstellung des talmudischen Rechts, §§ 32—42, 64, въ томъ же журналѣ, т. XX, и во введеніи къ IV тому нѣмецкаго перевода

Талмуда (Гольдшмита); Zircinowitz, הלילת הלילת
הלילת הלילת, въ Ha-Schiloach, XXIV (1911), стр.
528—536. Ф. Дикштейнъ. 3.